

Лемешевский: В проигрышной партии не бывает хороших ходов

На вопросы портала ЭКОНОМИКА.ВУ ответил доктор экономических наук Иван Михайлович ЛЕМЕШЕВСКИЙ.

Своеобразным информационным поводом для обсуждения возможного в среднесрочной перспективе тренда экономической политики белорусского правительства выступило доведение до сведения общественности запланированных на 2013 год темпов прироста ВВП на уровне 8,5%. Насколько такие ориентиры являются реальными?

Прежде всего, интересна сама специфика наших ожиданий. Получается так, что если власть заявляет высокие темпы роста, значит, в белорусской модели ничего не будет изменяться. А это плохо. Если же предлагают низкие темпы – значит, признается наличие в экономике кризисной ситуации. В общем, складывается сценарий, как в анекдоте про обезьяну, которая растерялась в лесу, не зная куда идти, считая, что она и богатая, и красивая.

Что касается оценки обоснованности запланированных властью темпов экономического роста, то здесь следует учитывать несколько критериев.

Во-первых, с учетом природы ВВП, как добавленной стоимости обработки, в качестве основных факторов роста белорусской экономики могут выступить объем выпуска, улучшение качества и рост цен на

конечную продукцию, снижение удельного веса промежуточного потребления, а также повышение мировых цен на экспортируемую продукцию. Отсутствие в экономике страны структурных сдвигов – по направлению к инновационной экономике, отсутствие технологической ренты из-за нарастающей технической отсталости, превышение критической границы износа оборудования, исчерпание резерва конкурентоспособных производственных мощностей, а также нарастающий дефицит квалифицированной рабочей силы к минимуму сводят оптимизм такого рода.

Во-вторых, постановка в условиях нероформированной экономики завышенных задач экономического роста неизбежно усилит неравновесие белорусской экономики. Такой курс может привести к очередному снижению уровня жизни населения. В данном аспекте функционирования белорусской модели роста 2011 год должен был стать годом стратегических выводов.

Так что высокие темпы прироста еще не есть доказательство стабильности. Напомню, что экономика Советского Союза развалилась не из-за недостатка роста, а из-за его низкого качества.

В-третьих, ВВП есть агрегированный показатель развития, который можно применять лишь в условиях рыночной экономики, где доминирует неценовая конкуренция и где господствует эффективный собственник.

Экономика Беларуси, даже по официальным оценкам, таковой не является. В условиях хронически высокой инфляции показатель ВВП ничего не выражает. За счет ценовых, девальвационных и фискальных компонентов для республиканской бюрократии несложно нарисовать любые показатели роста, которые будут расходиться с реальной действительностью. Но высокие показатели роста нужны именно республиканской бюрократии, чтобы тем самым продемонстрировать собственную полезность, эффективность избранной концепции госрегулирования.

За примерами такого рода далеко ходить не нужно. Так, на начало 2013 года ВВП и промышленное производство Беларуси возросли, по сравнению с советским докризисным уровнем (1991 г.), примерно в 2,5 – 3,0. Кто может согласиться с этим, на фоне физического недовыпуска основных видов продукции и одного из самых низких уровней жизни в Европе. Неочищенный инфляционный рост ВВП не отражает наращивание экономического потенциала страны.

Если возвращаться к факторам экономического роста, к ситуации их исчерпания, то в таком случае сама постановка задачи по «Модернизации белорусской экономики» все же выглядит вполне своевременной?

Безусловно. Можно только сожалеть о том, что вопросы так называемой «поздней модернизации» в Беларуси приходится включать в повестку дня по завершению трансформационного периода. Тем самым непосредственно признается, что комплексная задача переходного периода

по обновлению экономической системы и производственного потенциала не решена.

Не сложно обнаружить ряд государственных программ, которые были приняты еще 10 – 15 лет назад, в соответствии с которыми техническое перевооружение промышленности Беларуси следовало завершить уже к 2005, а к 2010 году и вовсе выйти на мировой уровень. Для всей национальной экономики вполне обоснованно и своевременно были поставлены четкие задачи по формированию «экономики знаний», информационного общества», «национальной инновационной системы», а также по изменению структуры экспорта в пользу инноваций и т. п. Все эти задания попросту провалены, потому что бюрократические задачи ставятся в условиях сохранения старого хозяйственного механизма. Чтобы проводить «позднюю модернизацию» и изменить колониальную структуру белорусского экспорта, необходим доступ к высоким технологиям, валютные резервы, контакты с инновационными ТНК. Все это в дефиците. Прежде чем бегать в поисках ресурсов для модернизации, следует провести ту модернизацию, которая не требует капвложений.

Определенный шарм в ситуацию привносят последние изменения в составе правительства Беларуси, в частности возврат к пульту управления П.П. Прокоповича, который осуждал почти 3-х кратную девальвацию белорусского рубля 2011 года.

В худшем варианте нас ждет очередная экспансия рассуждений о необходимости «монетизации ВВП», «канализации кредитной эмиссии», «кредитной поддержке темпов экономического роста». Можно ожидать восстановление переговоров по поводу перехода для начала на безналичный российский рубль. Все это приведет к нарастанию дефицита бюджета и денежной эмиссии, проведению очередных акций по спасению госбанков, что будет подано как наращивание уставных фондов госбанков за счет бюджета, т. е. за счет средств налогоплательщиков, В общем, распил белорусского рубля будет продолжен. Инфляционный налог будет сохранен. Менеджеры предприятий и банков будут выталкиваться в зарубежные командировки, с целью привоза иностранных кредитов. В итоге легко прогнозируется ускоренный прирост валового внешнего долга, дополнительно годовой инфляции на 30 – 80%.

В лучшем случае будут говорить о модернизации, станут более активно перекрашивать старые станки, введут отчетность о технической модернизации, а строители станут больше использовать, например, скользкую опалубку. Активизируются выборочные посадки технократов за провалы заданий по модернизации.

Что касается об ответственности за девальвацию и почти за 3-х кратное снижение покупательной способности населения в 2011 году, то надо признать, что к началу апреля у властей выбор был небольшим: или 3-х кратная девальвация, рост цен и снижение уровня жизни населения, или дефолт, нарастание дефицита торгового баланса и очереди в магазинах. Это

если схематично. Нацбанк сделал все, чтобы страна оказалась перед таким выбором. Не лишним будет напомнить и то, что до этого была еще новогодняя девальвация 2009 года, а за последние 15 лет белорусский рубль в рамках проводимой денежно-кредитной политики ослабел более чем в 50 млн. раз.

И последний вопрос. Действительно, в белорусской экономике обнаруживается много проблем. В качестве ключевых позиций, или «болевых точек», порой выделяют процентные ставки, экспансию жилищного строительства, сворачивание приватизации, агрокредиты, которые растаскиваются по регионам, и т.п. Где все же скрывается, на Ваш взгляд, главная «болевая точка»?

Знаете, это не вопрос, а скорее всего приглашение к новому разговору. Поэтому буду краток. Любая национальная экономика – это сложная система, где действуют не только прямые, но и обратные связи. В природе действует кругооборот вещества. В экономике – кругооборот ресурсов, дохода и продукта. Есть еще национальная модель развития, которая может ослаблять, а может и усиливать имеющиеся недостатки. Есть внешние вызовы. Есть зависимость экономики от политического цикла. Поэтому при диагностике опасно увлекаться лишь одним звеном, как это порой и делают, в пылу полемики, молодые доморощенные эксперты. Недостатки белорусской экономики нарастают из-за системной неэффективности и дефицита внутренних источников развития. Нельзя до бесконечности заниматься тем, чтобы под бюрократическим прессом у одного субъекта отнимать, а другому отдавать незаработанные ресурсы. А ведь именно в таком ключе, например, и подготовлен Указ от 11 января относительно перераспределения 20% прибыли госпредприятий. На текущий момент тем самым создается еще одна площадка для бюрократического торга, по старой коммунистической схеме «ресурсы в обмен на задание». Так что нужно признать, что в период увлечения «административным ростом» сформировалась модель «мобилизационной экономики», которая теперь стремится всячески продлить свое существование. Хотя в проигрышной партии не бывает хороших ходов.

Беседовала Дарья Сушкевич

Источник: ЭКОНОМИКА.ВУ